

— Ладно... Пусть будет, будто я в рабочей форме... — Сегодняшний наряд был одним из самых дорогих в его гардеробе, общая стоимость достигала почти ста тысяч юаней. Хотя Жун И и не носил модные бренды, но разве можно не знать, сколько они стоят, даже если сам их не покупаешь? Цюй Хайяо примерно представлял цену, и это только усилило его желание посмеяться.

— Пришел сюда готовить, а одел такое... Не понимаю, что у тебя в голове. Разве в такой ситуации не стоило бы надеть поварской костюм и устроить небольшой косплей?

— Что хорошего в поварском костюме? Ни талии, ни попы, совсем не стильно! — Цюй Хайяо продолжал жаловаться, украдкой взглянув на Жун И, отчего его обида только усилилась. — Просто... Я хотел, чтобы ты считал меня стильным...

Последнюю фразу он произнес так тихо, что едва было слышно, его губы вытянулись, словно у обиженного котенка. Жун И почувствовал, как его тело слегка дрогнуло от этих слов, а взгляд, ранее полный насмешки, теперь стал серьезным.

— Ты только зря мучаешься, — отмахнулся Жун И, оправившись от неожиданности. — Даже в мешке ты будешь выглядеть стильно.

Цюй Хайяо резко поднял голову, будто собирался свернуть себе шею. Жун И же, будто ничего не произошло, прошел мимо него, похлопал по плечу и сказал:

— Давай быстрее мой руки и идем за мной.

Не дав Цюй Хайяо опомниться, Жун И уже вышел из кухни. Тот поспешно вымыл руки и засеменял следом.

Жун И привел его на второй этаж, в свою спальню. Цюй Хайяо уже бывал здесь однажды, но тогда все его внимание было сосредоточено на спящем Жун И, и он не обратил внимания на обстановку. Теперь же он увидел, что спальня была объединена с гостиной, образуя просторное помещение с идеальным освещением и звукоизоляцией. Жун И повел его дальше, и Цюй Хайяо заметил гардеробную, скрытую за высокими полками с виниловыми пластинками.

Черный, белый, строгие линии, зеркала, использованные в качестве стен и потолка — этот минималистичный гардероб явно отражал стиль Жун И. Цюй Хайяо недоумевал, зачем его сюда привели, как вдруг Жун И открыл одну из дверей шкафа, порылся внутри и достал комплект хлопковой домашней одежды.

— Переоденься.

Он передал вещи Цюй Хайяо, и тот замер.

— Это... Твое?

— А чье еще? Разве в моем гардеробе могут быть чьи-то вещи, кроме моих? Мы с тобой примерно одного размера, так что тебе подойдет... Что? Ты что, брезгуешь моей одеждой?

— Конечно нет! — Цюй Хайяо чуть не потерял сознание от волнения. Одежда Жун И! Да еще и домашняя! Он поспешно взял вещи и уже собирался переодеться, как вдруг заметил, что Жун И все еще стоит у зеркала и наблюдает за ним. На нем был бежевый домашний костюм, свободный, но подчеркивающий его широкие плечи и узкую талию. Закрепленная на бедрах поясом брюки вызвали в Цюй Хайяо неожиданное и непристойное ощущение.

— Ну что, переодеваешься? — Жун И поднял подбородок, и Цюй Хайяо покраснел. Непристойное чувство, которое он пытался подавить, только усилилось от такой откровенной насмешки. Его горло сжалось, а руки, готовые снять одежду, замерли.

Жун И, увидев его смущение, рассмеялся, явно довольный собой. Он выпрямился и направился к выходу из гардеробной, по пути легонько стукнув Цюй Хайяо по голове и щипнув его за руку:

— Кому ты нужен? Ты как цыпленок, даже со мной не сравнишься.

Сказав это, Жун И уже собирался уйти, как вдруг услышал, как Цюй Хайяо тихим, но наполненным нежностью голосом спросил:

— А... Какой тип тебе нравится?

Физическая реакция всегда более прямолинейна, чем мысли. Сердце Жун И пропустило удар, и он обернулся к Цюй Хайяо. Тот держал воротник своей рубашки, его поза выдавала смущение, но взгляд был наполнен сладким соблазном.

Цюй Хайяо, с пылающими щеками, продолжил:

— Тебе не нравится худощавое телосложение? Или... Ты предпочитаешь светлую или смуглую кожу? У меня пока нет восьми кубиков на животе...

Он быстро взглянул на свое отражение в зеркале. Самому ему было стыдно задавать такие вопросы. Обычно он был уверен в своей внешности, хотя и не считал себя красавцем, но никогда ни перед кем не чувствовал себя неполноценным.

Однако перед Жун И он легко терял уверенность. Жун И за всю свою карьеру почти не участвовал в скандалах, был вежлив с большинством коллег, и из этого невозможно было понять его предпочтения. Цюй Хайяо не мог найти никаких подсказок.

Его робкий, но искренний вопрос был попыткой понять, что нравится Жун И, и стать тем, кто ему по душе. Жун И сначала пристально посмотрел на него, а затем, уже почти уходя, вернулся. Цюй Хайяо спрашивал о внешности, но Жун И смотрел только в его глаза.

— Ты что, золотая рыбка? У тебя память на семь секунд? — тихо, с усмешкой произнес Жун И. Он был на пару сантиметров ниже Цюй Хайяо, и, глядя на него с такого близкого расстояния, казался просто завораживающим. Взгляд Цюй Хайяо был полностью поглощен этим очаровательным лицом, дыхание замерло, и он застыл на месте. Его мозг, который должен был отключиться, вдруг с удивительной ясностью вспомнил слова, которые Жун И сказал на кухне.

Он сказал, что даже в мешке Цюй Хайяо будет выглядеть стильно.

— Ты мне нравишься в любом виде.

Цюй Хайяо почувствовал, как его всего пронзило электрическим током, и он потерял связь с реальностью.

Чтобы научиться готовить морепродукты, Цюй Хайяо даже попросил Ясина дать ему несколько уроков. Но тот, узнав о его ингредиентах, порекомендовал опытного шеф-повара, специализирующегося на кухне Цзяннаня. Цюй Хайяо быстро схватывал и вскоре смог приготовить несколько блюд вполне достойного уровня.

Он применил свои навыки на кухне Жун И, где ему помогал четырёхкратный киноимператор. Вскоре аромат морепродуктов распространился по дому, наполненному минималистичным стилем.

Цюй Хайяо приготовил четыре блюда, а Жун И заранее подготовил кусочки морского ушка и сварил суп из свиных ребрышек. Они вместе накрыли на стол, и Цюй Хайяо, все еще в своем слишком милом розовом фартуке, в сочетании с домашней одеждой Жун И выглядел странно, но по-своему очаровательно. На улице становилось холоднее, но в доме было тепло от плиты и от энергичной работы двоих мужчин, создавая атмосферу уюта и удовлетворения.

Цюй Хайяо с удовольствием наблюдал, как Жун И, с руками, испачканными в супе, с аппетитом ел краба. Ничто не могло сравниться с чувством удовлетворения, когда готовишь для того, кто тебе нравится, и он с удовольствием ест. Цюй Хайяо, держа в руках миску, улыбался, кусая кончик палочек, но тут же получил неодобрительный взгляд от Жун И.

— Ешь! На меня смотришь, я что, вкусный?

Цюй Хайяо возразил:

— Ты же слышал выражение «красота утоляет голод»?

Жун И усмехнулся:

— Звучит, как описание соленой рыбы или утки.

Цюй Хайяо чуть не выплюнул еду, с трудом сдержался, чтобы не обсыпать Жун И рисом, но сам чуть не задохнулся от кашля. Жун И с отвращением посмотрел на него, затем протянул салфетку и налил ему полмиски супа. Цюй Хайяо, попивая суп, наконец пришел в себя, но чувствовал себя крайне неловко. Его лицо, покрасневшее от кашля, стало еще краснее.

Жун И же не проявил никаких эмоций, только постучал палочками по миске Цюй Хайяо, в которой еще оставался рис:

— Ешь спокойно. Даже не буду напоминать о правилах «за едой не говорят, во сне не разговаривают», но ты хотя бы не давай еде остывать.

<http://bllate.org/book/16304/1471219>